

Глава 8 Лотерея и торговый центр.

Посмотрев на своих учеников, Лу Чжоу медленно поднялся на ноги. Его удар заставил их сильно пострадать. Им даже было трудно стоять на ногах. Малышка Юань'эр была достаточно предусмотрительна, чтобы помочь ему подняться на ноги. Сделав это, она отошла в сторону.

Лу Чжоу сцепил за спиной руки. Вместо того чтобы посмотреть на своих учеников, он подошел к краю беседки и посмотрел на горы.

Между горами клубился туман. Без своего щита гора Золотой Двор выглядела довольно загадочно.

- Старший Третий!

- Да, учитель! – задрожав, ответил склонивший голову Дуаньму Шэн.

- Каков твой рейтинг в черном списке?

- Я... я на восемнадцатом месте.

- А как насчет старшего Четвертого?

- Я... я не так хорош, как старший брат. Я на двадцать пятом месте.

Чжао Юэ не стала ждать вопроса учителя.

- Мне достаточно повезло занимать двадцать восьмое место, - произнесла она.

- Повезло? - голос Лу Чжоу посерьезнел. - Ты действительно меня удивляешь... С каких это пор нахождение в черном списке стало чем-то достойным похвалы? Ты опозорила меня!

- Я была не права! - Сердце Чжао Юэ затрепетало.

Лу Чжоу только приступил к чтению нотаций, когда внезапно вспомнил слова малышки Юань'эр о том, что его имя возглавляло черный список. Выходило, что он опозорился больше всех...

На мгновение ему стало стыдно, но потом он отбросил эту мысль.

- Раз ты знаешь, что не права, ты должна измениться, - тихо произнес Лу Чжоу.

Измениться?

Как?

Три ученика посмотрели друг на друга.

Они думали, что идут по тому же пути, что и их учитель, к тому же все их повадки были переняты от их учителя!

- Отныне вы должны прекратить творить зло. Вам это по силам? – четко выделяя каждое слово, спросил Лу Чжоу.

Три ученика застыли на месте. Посмотрев на своего учителя непостижимыми взглядами, они ответили в унисон:

- Ученики выполняют приказ учителя.

В беседке снова повисла тяжелая тишина. Через некоторое время смотрящий на пейзаж вдалеке Лу Чжоу произнес со вздохом:

- В своей жизни я сделал неправильно одну вещь: я учил вас тому, как культивировать, но не тому, как себя вести. Я тоже ошибался, и из-за этого у меня появились такие вероломные ученики, как вы!

Опустив их поступки в мире культивации, одного того факта, что они ослушались своего учителя и стали вынашивать планы по его предательству, было достаточно, чтобы назвать их вероломными.

Четверо учеников не осмелились издать ни звука.

Кто посмеет сказать, что их учитель не прав?

- Дуаньму Шэн, Минши Инь!

- Да, учитель! – в унисон ответили оба ученика.

- Гора Золотой Двор лишилась своего щита. Ваше наказание будет заключаться в следующем: пока щит восстанавливается, вы будете охранять гору. Вам запрещено покидать ее без моего разрешения. Когда восстановление щита будет завершено, я вас прощу, - тихо произнес Лу Чжоу.

Это наказание было равносильно ограничению их свободы. Восстановление щита было непростой задачей, на завершение которой могло уйти от восьми до десяти лет. Тем не менее, это было разумное наказание, которое было гораздо лучше их убийства.

Оба ученика пребывали вне себя от радости.

- Ученики выполняют приказ учителя!

Взгляд Лу Чжоу упал на пятую ученицу.

- Чжао Юэ!

- Да, учитель?

- Твои старшие братья должны остаться на горе, поэтому... я приказываю тебе искупить свои преступления за пределами горы. Есть ли у тебя возражения?

Искупить свои преступления?

Бросившись на землю, Чжао Юэ произнесла низким голосом:

- Ученица подчинится приказу учителя и не посмеет ему возразить. Но...

- Говори!

- Какие преступления я должна искупить?

Лу Чжоу покачал головой. Эти злодейские ученики столько лет следовали за Цзи Тяньдао, что их взгляды на жизнь и их ценности были полностью искажены им. Они потеряли способность судить о добре и зле.

Он не стал сразу отвечать, а вместо этого развернулся и прошел мимо них. Хотя его аура была неощутима, и от него не исходило колебаний энергии, он все равно заставил трех учеников вздрогнуть.

- Юань'эр, скажи мне, что такое добро и что такое зло? - равнодушно спросил Лу Чжоу.

Его вопрос заставил малышку Юань'эр сделать паузу. В итоге она сжала кулак и сказала:

- Помогать людям - это добро, а вредить людям - зло?

Это был ответ, который она придумала на ходу, но она никогда не считала его правильным.

Лу Чжоу покачал головой, услышав ее ответ.

- А что думаешь ты, старший Третий?

Склонив голову, Дуаньму Шэн ответил:

- Совершать благие дела - это хорошо, а убивать, жечь и грабить - это зло?

Лу Чжоу снова покачал головой.

- Старший Четвертый.

- Служить стране и народу - это добро, а помогать злодеям творить зло - это зло. - Таков был ответ Минши Иня.

И снова Лу Чжоу покачал головой.

Их ответы были слишком поверхностными и не соответствовали тому, что он хотел услышать.

Четыре ученика с недоумением смотрели на то, как их учитель продолжает качать головой.

Сцепив за спиной руки, Лу Чжоу произнес:

- В жизни не обязательно совершать добрые дела или служить стране и народу... Никогда нельзя угодить всем. Но в вашем сердце не должно быть чувства вины.

Четыре ученика посмотрели на своего учителя сложными взглядами. Они вдруг почувствовали, что их учитель стал другим, не таким, каким он был раньше.

Еще месяц назад он велел им убивать всех, кто им не нравится. Однако теперь он делал им такие вдумчивые замечания. Их удивление было объяснимо.

- В сердце не должно быть чувства вины... теперь я понимаю. Я обязательно убью всех фанатиков, которые оскорбили учителя... - стиснув зубы, произнесла Чжао Юэ.

- ...

Казалось, что его слова ушли в пустоту. Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.

- Забудь. Думаю, тебе лучше остаться на горе и понести наказание вместе с остальными, – покачал головой он.

Чжао Юэ замерла, а затем сказала:

- Ученица подчинится приказу учителя.

В конце концов, эта троица слишком долго следовала за Цзи Тяньдао. Их взгляды на жизнь и их ценности впитались в их кости, и он не мог изменить их всего несколькими словами. Чжао Юэ была слишком кровожадной. Будет плохой идеей позволить ей покинуть гору.

В данное время культивация Лу Чжоу находилась на низком уровне, поэтому кризис никуда не делся. Более того, на него продолжали смотреть предавшие секту ученики.

Лу Чжоу снова взглянул на них. Их лояльность возросла до 50%, 45% и 52%.

Эти ученики были слишком упрямы!

Вопрос о добре и зле не мог быть решен за короткое время, но их лояльность должна была увеличиться хотя бы до 60%.

Казалось, что наказания в виде принудительного нахождения на горе было недостаточно.

Лу Чжоу медленно развернулся и пошел обратно в беседку. Оказавшись внутри, он сел и скрестил ноги.

- С этого дня, независимо от ваших прошлых поступков, я оставляю прошлое в прошлом. Но если вы снова возьметесь за старое, если вы будете неверными и совершите предательство, я не пощажу вас так просто.

На этот раз даже малышка Юань'эр упала на колени. Четыре ученика клятвенно заверили Лу Чжоу, что больше так не поступят. Как следствие, лояльность трех учеников увеличилась еще на 5%.

После кнута он показал им пряник, сказав:

- Поскольку вы присоединились к горе Золотой Двор и стали моими учениками, я, разумеется, буду защищать вас...

Их лояльность увеличилась еще на 10%, а лояльность малышки Юань'эр - на 2%.

Лу Чжоу мысленно кивнул. Идея защиты значительно повысила их лояльность. Мир был огромен и полон чудес. Хотя в нем было много известных ортодоксальных сект, в нем также было много лицемерных и вероломных людей. В этом конкурентном и безжалостном мире люди боялись не настоящих злодеев, а фальшивых добряков. Мир культивации был гротескным, разнообразным и полным интриг. Крыша над головой была счастьем в жизни.

По сути, именно эта мысль была у них в головах, когда они пришли сюда, чтобы признать его своим учителем.

Динь! Вы выполнили задание по наказанию трех злодейских учеников. Вы получаете в награду 100 очков заслуг.

- Уходите! - тихо произнес Лу Чжоу.

- Да, учитель! - Четверо учеников покинули беседку.

Вместе с беспокойством в сердце, они чувствовали удивление и недоумение, особенно трое злодейских учеников. Они совершили предательство, но их учитель лишь запер их на горе Золотой Двор.

Это наказанием было для них великой милостью.

В прошлом их бы жестоко избили и нанесли серьезные увечья.

...

После ухода учеников Лу Чжоу вздохнул с облегчением и открыл личное меню.

Имя: Лу Чжоу.

Раса: человек.

База культивирования: девятый уровень Закалки Тела.

Аватар: нет.

Очки заслуг: 200.

Оставшаяся жизнь: 321 день.

Предметы: карта Пиковой Формы Цзи Тяньдао x2, карта Критического Блока (пассивная) x5.

Техники культивирования: нет.

...

Он был чрезвычайно слаб.

Лишь испытав пиковую форму, Лу Чжоу понял, насколько слабым было его тело.

Увидев, что у него 200 очков заслуг, он произнес:

- Лотерея.

Динь! Каждая лотерея расходует 50 очков заслуг. В случае неудачи, вы получите 1 очко удачи.

- Это надувательство!

- Торговый центр.

Интерфейс перед ним изменился. Торговый центр был наполнен различным оружием и техниками культивации.

- Здесь даже можно покупать аватары? - Лу Чжоу потерял дар речи.

Аватар был одним из самых сильных навыков культиваторов. Когда культиваторы достигали определенного уровня, они сгущали свои божественные чувства в огромные аватары. Чем сильнее были культиваторы, тем сильнее были их аватары.

К сожалению, большинство предметов были красного цвета, и их нельзя было купить.

- Аватар ранга ученика, «Базовый Тайцзи», 300 очков заслуг... Аватар «Две Преобразованные Силы», 1 000 очков заслуг...

Лу Чжоу обратил внимание, что в строке цены аватара высшего уровня, «Верховного Мириада», находились одни вопросительные знаки.

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1628129>